

0942

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Розанна Батиджелли

**ВСТРЕТИМСЯ
НА БЕРЕГУ ЗАЛИВА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Розанна Батиджелли
Встретимся на берегу залива
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 942

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063414
Встретимся на берегу залива: роман / Батиджелли Розанна:
Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08792-8

Аннотация

Жюстин Винтер вернулась в родительский дом, расположенный в заливе Джорджиан-Бей, чтобы управлять семейным бизнесом – небольшим коттеджным поселком. Девушка энергично берется за дело, но внезапно в ее офисе появляется бизнесмен-красавец Кэссон Форрестер и заявляет, что намеревается купить землю Винтеров под строительство прибрежного курорта. Жюстин в резкой форме отказывается от сделки. Но ей приходится часто встречаться с Кэссоном, все лучше узнавая своего «противника», Жюстин не в силах сопротивляться его обаянию и вскоре влюбляется в него...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Розанна Батиджелли

Встретимся на берегу залива

Глава 1

Жюстин наслаждалась мирной картиной. Сегодня воды залива Джорджиан-Бей были спокойными, и она с удовольствием наблюдала за нежными барашками волн, позволяя себе наслаждаться окружающей красотой. Голубая вода, в которой мерцали точки отраженного солнечного света, была на самом деле ослепительная. Водяные лилии, сгруппированные у самого края воды, выглядели так, будто сошли с картины Моне. Иногда чайки напоминали о себе пронзительными криками, когда устремлялись вниз, но даже это не могло отвлечь Жюстин от созерцания прекрасного.

Она вдохнула свежего июльского воздуха и снова порадовалась за себя, что смогла поменять смог и влажность большого города на этот рай для любителей природы, расположенный в Джорджиан-Бей. Втирая солнцезащитный крем в кожу ног, она в очередной раз убедилась, что сделала правильный выбор, приняв предложение родителей. Как же вовремя поступило предложение от них.

Работа в адвокатской конторе Роберта Морелли в Торонто была слишком напряженной, а потому не оставалось ничего другого, кроме как уволиться. Жюстин полностью доверяла ему и теперь горько раскаивалась. На ее губах появилась циничная усмешка. Это же надо быть такой наивной, чтобы влюбиться в мужчину, проходящего бракоразводный процесс.

Оставив ему заявление об уходе, она уехала домой в Винтер-Хэвен, небольшой коттеджный поселок, которым владели и управляли ее родители. Подходя по подъездной дорожке к дому, Жюстин увидела их, сидящих на крыльце и державшихся за руки. Эта картина заставила ее расплакаться. Ну почему у нее так не сложилось? За все годы, проведенные дома, она не сомневалась в преданности и уважении родителей друг другу. И к ней. С таким примером перед глазами как можно довольствоваться малым?

Их любовь и поддержка смягчили боль следующих четырех дней. А когда она все же решила вернуться в Торонто, они сделали ей предложение, от которого у нее перехватило дыхание.

Они много говорили и приняли решение, что родителям пришло время уйти на пенсию и наслаждаться золотыми годами. Они хотели путешествовать по миру, пока еще здоровы и энергичны. Если Жюстин захочет, они передадут ей Винтер-Хэвен, а сами переедут в маленький коттедж здесь же. Она может взять бразды правления в собственные руки,

они будут счастливы их ей передать, таким образом, бизнес останется в семье.

– Не торопись, подумай, дорогая, – ласково призывал отец, крепко обнимая ее. – Мы уверены, что ты справишься.

Мама кивнула и тоже обняла дочь. Жюстин поцеловала обоих и ушла до того, как расплакалась.

Через месяц аренда ее квартиры истекла, и она навсегда уехала в Винтер-Хэвен. Боль от предательства Роберта стала ослабевать, хотя по-прежнему выпадали дни, когда она чувствовала себя смущенной и сердитой за то, что позволила себя обмануть, хотя и смирилась с разрывом отношений.

Передача всех дел от родителей займет некоторое время и потребует от нее энергии. Жюстин с нетерпением ждала, когда окунется с головой во все это, наслаждаясь более спокойным течением жизни.

Теперь, спустя почти два месяца после того, как вернулась домой, она уже могла спокойно реагировать на мысли о Роберте. Обычно за этим шли тысячи мысленных заявлений.

«Я так переживаю из-за этого! Не хочу жить с болью в сердце! Все! С мужчинами и их играми покончено!»

Жюстин закрыла глаза и прислушалась к тихому плеску волн, позволив себе успокоиться под этот плеск, наслаждаясь солнечными лучами, которые ласкали тело. Надвинув на глаза шляпу, чтобы защититить от солнца лицо, она задремала.

Звук сообщения, пришедшего на телефон, вырвал ее из сонного состояния. Пошарив рукой около шезлонга, она на-

шла телефон и, прищурившись, прочла текст сообщения.

«Черт побери, Жюстин! Где ты? Неужели забыла о встрече в два часа, которую я смогла тебе устроить?»

Жюстин рывком села, у нее екнуло сердце. Без пяти два. Она ни за что не успеет.

Девушка вскочила, бегом преодолела расстояние от пляжа до дома и, не останавливаясь, влетела в ванную на втором этаже. Обычно она после того, как полдня проводила под солнцем, наслаждалась теплыми струями воды, бьющими по телу. Однако сейчас провела в душе чуть менее пяти минут и выскочила. Волосы, которые доставали ей до плеч, высохнут по пути в офис. Не стоит тратить время, как, впрочем, и на макияж.

Она поспешно надела юбку с цветным орнаментом и белую хлопчатобумажную блузку и кинулась к машине. Обычно Жюстин ходила пешком до главного офиса, но сейчас нужно было добраться туда как можно быстрее, без лишних задержек.

Вот уже два месяца с тех пор, как родители передали ей все дела и уехали путешествовать, она эффективно управляла комплексом.

– Я справлюсь со всеми делами, – пообещала она им. До сих пор это так и было.

Она никогда не опаздывала. Ни разу в жизни. Опоздания недопустимы, ей необходимо быть собранной. И не следует идти на поводу у Мэнди, которая назначила встречу в вы-

ходной.

Надежды на то, что посетитель, возможно, тоже задержится, разбились вдребезги, когда она увидела на стоянке серебристо-зеленый кабриолет «мустанг».

Глубоко вздохнув, она вошла в офис. Мэнди Холлидей, ее подруга еще со школьных времен, а ныне помощница, ухмыльнулась и кивком головы показала на двойные двери, ведущие в кабинет.

– Он ждет уже тридцать минут. И, насколько я знаю, разговаривал с Эллиотами из первого коттеджа.

– Вот и подремала на пляже, – поморщилась Жюстин. – Интересно, почему этот Форрест захотел разговаривать именно со мной? Если хочет снять коттедж, ты и сама могла бы с ним разобраться. Жаль, ты не смогла выжать из него какую-либо информацию. Надеюсь, он не из тех напыщенных бизнесменов, ну, ты знаешь, такие пунктуальные, высокомерные, профессионалы.

Она внезапно замолчала, глядя на Мэнди, та подняла брови и вытаращила глаза. Как вдруг раздался холодный голос:

– Возможно, стоит оставить свое суждение при себе, мы ведь еще не встречались.

– Я пойду перекусить, если понадобится тебе, – пробормотала Мэнди перед тем, как исчезнуть из офиса.

Жюстин резко повернулась.

Гость оказался совсем не таким, каким она его представляла. А чего она ожидала, услышав этот холодный голос?

Она попыталась скрыть удивление, когда увидела его безупречно скроенный костюм. Мужчина был довольно высок. Ее пульс ускорился, едва она взглянула ему в лицо. Легкая щетина, темно-каштановые волосы, карие глаза с вкраплениями золота.

Жюстин почувствовала, как над верхней губой проступил пот. И, к своему ужасу, поняла, что облизала свои губы. Казалось, она горит.

Как это ему удастся выглядеть настолько круто в этом костюме? Она едва удержалась от того, чтобы предложить снять пиджак и галстук. Нервно поморщилась, представив, как это прозвучит для него.

Мужчина властно смотрел на нее в упор. Ни тени улыбки на его лице. Похоже, он был напряжен.

«Ясное дело, сердится, – подумала Жюстин, не в силах оторвать взгляд от его лица. – Какой он мужественный!» Прямой нос. Чувственные губы. Она даже заметила легкий завиток в волосах. Но его непоколебимый взгляд вызывал в ней беспокойство.

– Прошу прощения. Я не хотела вас обидеть. Просто раздражена из-за того, что опоздала. Не в моих привычках опаздывать. – Она протянула ему руку и заставила себя извиняюще улыбнуться. – Я – Жюстин Винтер.

Несколько секунд он просто смотрел на нее. Девушка уже собралась смущенно убрать руку, как он наконец пожал ее и резким жестом пригласил Жюстин присесть.

– Извинения приняты.

Она села на стул, а он устроился на соседнем.

– Что я могу для вас сделать, мистер Форрест?

– Форрестер. Кэссон Форрестер.

Девушка нахмурилась.

– Да, конечно. Вы договорились с Мэнди о встрече со мной, но не объяснили причины. Вас интересует аренда коттеджа? Хотите пройтись по территории и все осмотреть, прежде чем заключить договор? У нас есть свободные домики, все зависит от того, когда вы хотите заселиться. – Она замолчала, понимая, что тараторит.

Его губы слегка изогнулись.

– Да, меня интересуют коттеджи. Дело в том, что я купил соседнюю землю по обе стороны от ваших владений.

Жюстин нахмурилась.

– Не могу поверить, что Расселы продали собственность.

Она замолчала, ошеломленная. Предки Расселов – одни из первых поселенцев в этой области. Он не смог скрыть удовлетворение в голосе.

– Я сделал им отличное предложение. Наша сделка была взаимовыгодной.

Жюстин настороженно посмотрела на него.

– Не думаю, что вы назначили эту встречу, чтобы познакомиться с новыми соседями.

Он коротко рассмеялся.

– Вы проницательны, если не больше.

Жюстин покраснела, сжала губы в тонкую ниточку. Ей не понравилось это «если не больше».

– Почему бы вам не перейти прямо к делу?

Он слегка приподнял брови, удивленный такой прямоотой.

– У меня есть план по развитию собственности на этом берегу залива. Однако вы, находясь прямо посередине, создаете мне проблемы, я намереваюсь приобрести вашу недвижимость, и таким образом, максимизировать успех моего предприятия. – Его глаза сузились. – Это выгодное предложение, просто назовите цену. Завтра утром вся сумма будет на вашем банковском счете.

Жюстин не смогла удержаться от вскрика.

– Вы, должно быть, шутите!

– Я не из тех, кто любит шутить. И не собираюсь играть с вами в игры, мисс Винтер. Переговоры ни к чему. За это место я готов заплатить сумму, которую вы посчитаете оптимальной.

Жюстин высказалась твердо, насколько могла:

– Я не заинтересована в продаже, сколько бы вы мне ни предложили, мистер Форрестер. И дело не в деньгах, а в принципе.

Она встала и положила обе ладони на стол, желая, чтобы он ушел. На его скулах заиграли желваки, тем не менее он не пошевелился, не говоря уж о том, чтобы уйти.

– Будьте так добры, поясните вашу мысль, мисс Винтер.

Жюстин глубоко вздохнула и снова села.

– Я бы не хотела, чтобы природная красота и уединенность этого места были испорчены коммерческими предприятиями. Вы ведь это имеете в виду, правда? – Она обвиняюще посмотрела на мужчину.

– Позвольте мне кое-что прояснить.

Он наклонился вперед и положил обе руки на стол.

– Я думаю, что суровой красотой этого участка залива Джорджиан-Бей нужно наслаждаться в полной мере, а не прятать ее. А потому я планирую постройку большого роскошного прибрежного курорта и ресторана. Однако ничего многоэтажного, это не впишется в ландшафт. Я подумываю о роскошных коттеджах, уютно расположенных посреди сосен и елей, каждый с видом на залив. – Он замолчал, а как только она открыла рот, чтобы что-то вставить, он ее резко прервал: – И еще, мисс Винтер, даже если вы откажетесь продать мне вашу собственность, я намерен строиться на земле Расселов.

Жюстин слушала с нарастающим трепетом, думая не только о собственном бизнесе, но и об окрестных предприятиях. Она не собирается поддаваться этому мужчине. Его планы несколько не улучшат атмосферу залива, она в этом уверена. Уединение и спокойствие, вот ради чего сюда приезжают люди, ее клиенты. А стройка наверняка скомпрометирует все это.

Она почувствовала, как сильно сжала челюсти. Нет, нельзя позволять себя запугивать и соглашаться на продажу.

– Я не могу принять ваше предложение. Кто-то же должен обеспечивать комфортный отдых семьям с небольшим доходом. Я не могу принять со спокойной совестью предложение, которое не только лишит моих постоянных клиентов подобного отдыха, но и станет эксплуатировать естественную дикую природу этого района. – Она не смогла удержаться от презрительной усмешки. – Вы даже не подумали заглянуть в биосферный заповедник бухты, не так ли? Или в местный закон об исчезающих видах? Очевидно, мистер Форрестер, личная финансовая выгода в вашем списке приоритетов стоит на первом месте.

Жюстин снова встала, надеясь, что он поймет намек и уйдет.

Однако он откинулся на спинку стула и продолжал с непонятным блеском в карих глазах пристально смотреть на нее. Она гадала, что бы еще такого сказать, чтобы вынудить его уйти. Только не грубить.

Задумчиво поглаживая подбородок, он пробормотал:

– Почему бы мне просто не назвать цену? Как насчет этого?

Жюстин округлила глаза. Даже половина той суммы, которую он озвучил, непомерно высока. Неудивительно, что Расселы продали свою землю. Какое-то время она мысленно представляла, что сделала бы с такими деньжищами, не в силах отрицать, что в какой-то момент испытала искушение принять его предложение.

Она посмотрела на мужчину. Самодовольное выражение на его лице ясно свидетельствовало о том, что он точно знает, какие эмоции она испытывает. Он рассчитывал, что она откажется от своих принципов, услышав цену.

Что ж, пусть он поймет, что ошибся. Может, она и поддалась искушению в момент слабости, тем не менее никогда не продаст Винтер-Хэвен. Это место так много значит для нее. Здесь ее дом, место, где она исцеляется. Даже боль от разрыва с Робертом поуменилась, едва она приехала сюда. Здесь царит особая атмосфера, которой нет нигде больше.

Жюстин вызывающе посмотрела на мужчину.

– Простите, мистер Форрест.

– Форрестер.

– Мистер Форрестер. Ваше предложение, возможно, очень соблазнительно для некоторых, но не для меня. Ничто не заставит меня продать дом и собственность. Мое место здесь.

Удивление промелькнуло в глубине его глаз.

– Неподходящее время.

– Что вы имеете в виду?

– Ваши родители почти приняли предложение, которое я сделал им здесь, на этом самом месте три месяца назад. А потом, когда приехали вы, они передумали. Мне не повезло, что вы не приехали неделей позже. К этому времени сделка бы уже прошла. И мне бы не пришлось тратить драгоценное время на разговоры с вами.

Он быстро поднялся со стула.

Жюстин почувствовала, что запылали щеки, вспомнила, как родители упоминали, что им кто-то сделал какое-то предложение, и уже не впервые, но они всегда отказывались.

– В чем вам на самом деле не повезло, мистер Форрестер, так это в том, что вы теперь мой сосед.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

– Возможно, это ненадолго. Вскоре я приду с еще более выгодным предложением. И вы точно не сможете устоять, несмотря на все ваши высокие принципы.

– И не рассчитывайте, – отрезала она.

– Посмотрим. В конце концов, любую женщину можно купить. Не думаю, что ты чем-то отличаешься. Разве что стоишь немного дороже.

Цинично улыбнувшись, он повернулся и пошел к двери.

Жюстин, молча, смотрела, как за ним закрывается дверь, а потом в ярости хлопнула ладонью по столу. Последнее слово осталось за ним. Более того, последнее оскорбительное слово.

– О-о-о, – застонала она и упала на стул, чувствуя себя эмоционально истощенной. Последнее, что она ожидала от сегодняшнего посетителя, – предложение купить Винтер-Хэвен. И какое предложение!

Кэссон Форрестер, очевидно, имел в виду бизнес, а деньги не имели значения. Девушка подумала, что он, скорее всего, не остановится ни перед чем, пока не добьется своей цели. А

он хочет Винтер-Хэвен. И явно не из тех, кто отказывается от своих решений.

Жюстин вспомнила стальной блеск его глаз. Эти опасные с рыжинкой глаза. «Глаза тигра», – внезапно подумала она. Глаза, которые заставили ее почувствовать себя дичью, загоняемой охотником.

Как долго он будет преследовать ее? Какими средствами воспользуется, чтобы заставить сдаться, переменить решение?

«Не важно, – решила она мысленно. – Он ничего не сможет сделать и не заставит меня передумать».

– Ничего!

Она собралась уходить. В этот момент вернулась Мэнди. На ее лице застыло выражение нескрываемого любопытства.

– Ты о чем это «ничего»? Скажи мне, чего хотел этот красавчик. О, пожалуйста, скажи, что он хотел снять коттедж на месяц. Я буду более чем счастлива отказаться от отпуска и заботиться о его комфорте.

– Он того не стоит. Этакий самонадеянный, хамский сноб, который думает, что может купить всех и все. – Жюстин почувствовала, что снова закипает от гнева. – Каков наглец!

– Я так понимаю, вы не очень-то поладили. Это, конечно, меня сильно расстраивает. – Мэнди присела на краешек стола. – Что он сказал или сделал, что тебя так разозлило? Я никогда не видела тебя такой.

– Это потому, что никто и никогда меня раньше не при-

водил в такую ярость, – раздраженно бросила Жюстин.

И все рассказала Мэнди о цели визита Кэссона Форрестера. Она была непреклонна.

– Я никогда не продам это место. Ни ему, ни кому-то еще.

– Хм-м. Мне кажется, мы еще не раз столкнемся с ним, ведь он наш сосед. – В глазах Мэнди появилось мечтательное выражение. – Интересно, женат ли он?..

– Если да, то мне жаль его жену. Приходится жить с таким властным недалеким мужланом?

– Интересно, кого ты считаешь красавчиком, если этот парень показался тебе мужланом.

Жюстин фыркнула.

– Ну, ты знаешь, не все то золото, что блестит. Он, конечно же, м-м-м, привлекательный.

– Шикарный, – поправила Мэнди.

– Однако существует внутренняя сторона, которая имеет значение. Поверь мне, Мэнди, у него ужасный характер.

Мэнди задумчиво посмотрела на нее.

– Не твой тип мужчины?

– Абсолютно. Если он снова позвонит, придумай любое оправдание, все, что угодно, но только не назначай еще одну встречу. Я достаточно пообщалась с Кэссоном Форрестером. Форрестером. Не важно, как там его зовут, но с меня хватит впечатлений на всю оставшуюся жизнь. Я хочу забыть его.

«Легче сказать, чем сделать», – подумала она, возвращаясь домой. Невозможно забыть эти тигровые глаза! Да и ли-

цо. Его так просто не забудешь. Не то чтобы ее это волновало, но она неохотно признала про себя, что, вероятно, Кэссон Форрестер не испытывает недостатка в женском обществе.

«Или в любовницах», – добавила она мысленно и, выходя из машины, почувствовала озноб, представив их в интимных объятиях. Потом немедленно обругала себя за то, что вообще позволила себе подобные мысли.

Жюстин взбежала вверх по лестнице в свою спальню и переделалась в бирюзовый купальник. Схватила полотенце и отправилась на свой пляж. Окунувшись, она почувствовала, как уходит напряжение. Пока она плавала в теплых водах залива, угроза, которую представлял Кэссон Форрестер уже выглядела не столь внушительной.

Постояльцы Винтер-Хэвен любили уединение. Каждый из двенадцати домиков имел отдельный частный пляж. Кроме того, отдыхающим предоставлялись некие услуги, которые с годами добавляли родители. Речь шла о закусочных, в меню которых всегда присутствовала свежепойманная рыба, о небольшой прачечной, магазине, лодочной и моторной технике. Многие отдыхающие возвращались сюда из года в год. Жюстин надеялась, что планы Кэссона ничего не изменят.

Жюстин вышла на берег и вытерла волосы полотенцем. Быстро похлопав себя по всему телу, она решила, что пойдет домой, переоденется и отправится в закусочную. Это лучше, чем готовить дома. Ей нравилось общаться с гостями. Многие из них давно уже стали друзьями семьи.

Она надела шлепанцы, повесила полотенце на веревку сушиться и отправилась по широкой дорожке к дому. Обычно она заходила в дом через заднюю дверь, но сейчас шуршание шин медленно проехавшей перед домом машины заставило ее передумать. «Новый гость, – подумала она, – не иначе, перепутал подъездную дорожку с въездом в офис».

С улыбкой на лице она вышла из-за угла. У машины, стоящей на подъездной дорожке, были тонированные стекла, поэтому разглядеть водителя оказалось невозможно. Но это и не нужно. Она знала, кому принадлежит серебристо-зеленый кабриолет «мустанг».

Улыбка слетела с лица.

За этими затемненными окнами у него явно все преимущества, он отлично видел ее в купальнике, с взъерошенными волосами. Жюстин почувствовала, как внутренности разрываюются от досады. Разочарования.

Он собирается выйти из машины или на самом деле ожидает, что она подойдет к окну?

Она чувствовала себя нелепо, стоя перед ним. И когда уже подумала, что больше так не выдержит, откидной верх кабриолета заскользил назад. Заиграла испанская музыка.

Его лицо по-прежнему украшала щетина, что сильно раздражало девушку. Он снял пиджак и бросил его на сиденье рядом с собой, оставшись в рубашке с короткими рукавами. Даже со своего места она могла видеть, что рубашка эта отличного качества. И его загорелые руки. Она наблюдала,

как он взял коричневый конверт, одновременно убавив звуки музыки. Вышел из машины, не сводя с нее взгляда. Протянул ей конверт.

– Я хочу, чтобы вы взглянули на это, мисс Винтер.

Жюстин скрестила руки на груди и нахмурилась.

– Это предложение по разработке, составленное моим архитектором. Я был бы счастлив, если бы мы вместе просмотрели это. – Когда она не ответила, он добавил: – Буду признателен, если вы все же взглянете на рисунки и чертежи. Они помогут развеять ваши сомнения относительно моего предприятия.

Жюстин холодно посмотрела на него.

– Меня это не интересует, мистер Форрест. Вы напрасно тратите время.

Ее лицо покраснело, исчезли освежающие ощущения после купания.

Некоторое время он стоял на месте, держа в протянутой руке конверт. На его губах играла полуулыбка. Потом он бросил конверт на сиденье машины.

– Ну, хорошо, мисс Винтри, может, вам нужно время обдумать все это?

– Нет, не стоит. И да, моя фамилия – Винтер.

– Прошу прощения, мисс Винтер. Кстати, моя фамилия – Форрестер.

У Жюстин подкосились ноги. Его темные глаза сверкнули

на солнце. Она знала, что тоже должна извиниться, но, когда открыла рот, не смогла произнести ни слова, молча смотрела, как он садится в машину и включает зажигание.

– Но вы можете называть меня просто Кэссон. Он ухмыльнулся, снова включил музыку, быстро съехал с подъездной дорожки и скрылся из виду.

Теперь, когда больше не мог ее видеть в зеркало заднего вида, Кэссон сосредоточился на дороге. Он любил эту местность. Его семья, состоящая из него, его младшего брата Франклина и родителей, всегда проводила часть лета в коттедже своих друзей на берегу залива. И эта традиция сохранилась, даже когда они потеряли Франклина в возрасте семи лет. Он умер от лейкемии. Даже когда родители скончались, а друзья продали коттедж, Кэссон все равно чувствовал необходимость приезжать сюда. Его воспоминания не всегда были радостные, но он не хотел, чтобы они исчезли. А знакомый пейзаж приносил спокойствие и исцеление.

Преисполненный решимости найти идеальное место для того, что будет «Санаторием Франклина», Кэссон много месяцев искал его. Узнав, что продаются земли Расселов, нанял пилота, чтобы с высоты обозреть землю, расположенную по обе стороны от Винтер-Хэвен. Соблазнительный изгиб песчаного пляжа с пенящимся вдоль края прибоем и коттеджи, расположенные среди густой лесистой местности, вызвали острые ощущения. Залив, волны цвета индиго, искрящиеся,

как кольцо с бриллиантами, заставил сердце забиться чаще. Внезапно возникло чувство, будто сам Франклин привел его сюда. Кэссон всегда ощущал дух брата в заливе Джорджиан-Бей и в тот момент понял, что поиски завершились. Он сделал предложение Расселам, уверенный, что они не откажутся. Потом он обратил внимание на Винтер-Хэвен.

И сейчас, проезжая мимо смешанного леса, состоящего из сосен, берез и кедров, он увидел проблески залива. Солнечные лучи отражались на поверхности воды маленькими яркими точками.

Завораживающий синий цвет.

Как и глаза Жюстин Винтер. Эта мысль пришла в голову, прежде чем он успел заблокировать ее. Губы изогнулись в улыбке. Он никак не ожидал, что новый владелец Винтер-Хэвен окажется таким поразительным, острым на язык. Со слов отца девушки, он ожидал, что она застенчивая, сдержанная и даже хрупкая.

– Я все-таки решил не продавать, – высказался Томас Винтер, когда Кэссон позвонил ему несколько месяцев назад. – Моей дочери Жюстин надоел большой город и плохие отношения. Ей нужен новый поворот в жизни. Что-то, что поднимет ей настроение. Мы с женой решили передать ей семейный бизнес и отправиться, наконец, в путешествия. Винтер-Хэвен станет хорошим местом для восстановления Жюстин.

Восстановления?

Кэссон задавался вопросом, а достаточно ли здорова дочь Томаса Винтера в эмоциональном плане, чтобы руководить бизнесом, достаточно успешным под руководством ее родителей. Поэтому и решил подождать пару месяцев, прежде чем прийти к ней со своим предложением. Если повезет, это место окажется лежащим в руинах и она будет рада от него избавиться. Если нет, он узнает, что большинство людей имеют свою цену.

Однако Жюстин Винтер вовсе не казалась хрупкой. Она влетела в офис с влажными растрепанными волосами и покрасневшими щеками. Загорелые руки, стройные ноги. Кэссон не смог удержаться от соблазна, чтобы не окинуть взглядом ее стройную ладную фигурку. Он приехал в Винтер-Хэвен, ожидая увидеть молодую женщину в депрессии, которая нуждалась бы в том, чтобы ее спасли родители. И никак не ожидал встретить женщину, чьи упругие изгибы и свежесть от принятого недавно душа заставили его реагировать бесконтрольно.

А потом она повернулась, глядя на него синими глазами. О нет, она совсем не выглядела так, будто по-прежнему тоскует по бывшему любовнику, забыв обо всем на свете.

И бизнес не лежал в руинах. Отнюдь.

Кэссон наблюдал, как от недоверия к его предложению Жюстин изменилась в лице. До удивления, когда он назначил цену за ее землю. Он почувствовал минутное самодовольство, когда переместился ее взгляд, а на лице появилось

мечтательное выражение.

Девушка размышляла над тем, что сможет сделать с такими деньгами. Он был в этом уверен.

А потом она посмотрела ему прямо в глаза. И эта ледяная синь в сочетании с категоричным отказом от денег заставили его грубо высказать предположение о том, что, в конечном итоге, она уступит. Естественно, за более высокую цену.

Кэссон почти физически ощутил, как искры из ее глаз прожгли ему спину, когда он уходил.

Он въехал в часть земель Расселов, теперь его земель, и, поздоровавшись со своей собакой Луной, схватил пиво и плюхнулся в кресло-качалку, которое стояло на крыльце. Луна какое-то время побегала вокруг дома, а потом улеглась у его ног.

Кэссон смотрел на мерцающие воды залива. Казалось, он находился здесь всегда.

Это действительно кусочек рая. Большая Семерка.

Кэссон с детства слышал о Большой Семерке. Будто о членах его семьи. Дружба деда с Эй Джей Кэссоном, их соседом, в течение многих лет и коллекция картин, которую дед в конце концов завещал дочери, привели к тому, что детство Кэссона было тесно связано с искусствоведением и оценкой. Не только работ Эй Джей Кэссона, но и всей Большой Семерки.

И вот теперь он, повзрослевший, в нескольких шагах от открытия и проведения выставки «Франклин & Кэссон»,

посвященной картинам Франклина Карлмайкла и Эй Джей Кэссона в Центре искусств имени Чарльза У. Штей в Перри-Саунд. Этот центр славится ежегодным летним фестивалем классической музыки, Залом Славы Бобби Опп и спортивным музеем легенды хоккея.

Все близилось к завершению. Выставка станет первым шагом к осуществлению замысла Кэссона. «Санаторий Франклина» будет некоммерческим предприятием, созданным, чтобы чтить память брата и предоставлять семьям столь необходимое прибежище.

На выставке он изложит план создания роскошного приюта для детей, которым требуется реабилитация после лечения от рака. Дети вместе с родителями смогут набираться сил и восстанавливаться морально. Семьи смогут в течение недели находиться в санатории бесплатно.

Кэссон не сомневался, что выставка пройдет успешно и станет своеобразной рекламой в целях повышения рейтинга и поддержки его предприятия. В качестве основного блюда выступают картины из его личной коллекции. Одно из ранних полотен Эй Джей Кэссона «Шторм в заливе», которое он передал дедушке Кэссона, будучи его соседом. Кэссон надеялся, что это привлечет внимание коллекционеров и улучшит развитие пансионата.

В горле застрял ком. Ему было десять лет, когда умер Франклин. Конечно, мальчик в том возрасте не сумел бы сформулировать свои ощущения. Зато сейчас Кэссон пони-

мал, что тогда справился с чувством беспомощности, преуспевая в других делах. Помогал по хозяйству, учился готовить, отлично успевал и в школе, и в спорте. Подсознательно он делал все, что мог, чтобы только не усугублять страдания родителей.

После получения в Канаде диплома в области бизнеса и торговли Кэссон вернулся домой в Хантсвилл, что в часе езды от Перри-Саунд, и купил загибающийся хозяйственный магазин в центре города. Он был благодарен за деньги, которые оставил ему дед, что позволило внести первый взнос за бизнес. Кэссон поклялся, что дед будет им гордиться.

Через несколько лет магазин стал процветать, и он стал развивать сеть. За шесть лет приобрел магазины в Гравенхерсте, Брейсбридже, Порт-Карлинге. Его последнее приобретение – хозяйственный магазин в Перри-Саунд. Кэссон вдыхал новую жизнь в каждый магазин, привносил инновационные изменения, устраивал акции, которые нравились местным жителям и владельцам сезонной недвижимости.

К тому времени, как ему исполнилось тридцать четыре года, сеть магазинов сделала его мультимиллионером. Потеря маленького брата глубоко его затронула. Кэссон не мог контролировать то, что происходило с братом, зато был в состоянии контролировать собственную жизнь. И рано научился делать это. Он управлял магазинами в частности и ситуацией в целом, но при этом не смог контролировать Жюстин Винтер. Даже, впрочем, не ее саму, а Винтер-Хэвен. Ее соб-

ственность – последний пункт его плана.

Ранее днем в голове промелькнула мысль пригласить ее в Стоки-Центр, тем самым дать понять, что, выкупая земли Расселов и, возможно, ее владения, он не думает о финансовой выгоде. Правда, тот факт, что он хотел открыть Жюстин правду, шокировал его. Он никогда не говорил о Франклине, научился скрывать свои чувства.

Почему Кэссон решил рассказать все Жюстин?

Возможно, это как-то связано с искрами между ними.

Во всяком случае, он не хотел обнажать свою уязвимость, поэтому и предложил девушке огромную сумму, высокомерно ожидая, что ее это ослепит и она без вопросов подпишет все бумаги.

Если бы ей вздумалось задавать вопросы, он не готов открывать душу. Годы одиночества после смерти брата, когда он не мог поделиться своим горем даже с матерью, пораженной болью от потери сына, создала непреодолимый эмоциональный барьер между ним и родителями.

И Кэссон никак не мог преодолеть его.

Только повзрослев, он нашел в себе силы пройти консультацию для людей, переживших утрату. Было мучительно больно вспоминать прошлое, но, в конечном итоге, Кэссон смог простить родителей. И именно тогда возникла и стала укореняться идея создания пансионата, чтобы помогать таким же детям, как и Франклин. То, что он не смог сделать для брата, можно дать многим детям, включая племянника

Энди, единственного ребенка двоюродной сестры Вероники.

У Энди год назад диагностировали рак, и это шокировало Кэссона, вызвав бурю воспоминаний. А когда он поддерживал Энди и Веронику во время лечения, идея о санатории стала все более реальной. Как бы он хотел, чтобы живы были родители, чтобы увидеть все это.

Его план был почти близок к цели. Не хватало лишь маленького ключика.

И ключик этот у Жюстин.

Кэссон залпом проглотил пиво. Чертовски жарко. Он развязал галстук, подумывая о том, чтобы переодеться и пойти искупнуться. Как вдруг перед мысленным взором возникла Жюстин Винтер в купальнике и с мокрыми волосами. Бирюзовый купальник так выгодно подчеркивал ее плавные изгибы, на загорелые ноги налип песок, который искрился на солнце. Прямые волосы, с которых вода стекала прямо в декольте. Словом, очаровательное морское существо.

Он ощутил ее дискомфорт и понимал, как она себя чувствует. Если бы она только знала, как действует на него.

Кэссон расстегнул рубашку и вошел в дом переодеться, надеясь, что прохладные воды залива освежат его изнутри и снаружи.

Он вытянулся на краю причала, солнце сразу стало согревать тело. Нет ничего лучше, чем окунуться в воду, когда оно раскалено. Он прикрыл глаза, а когда открыл, понял, что дремал.

И вскочил. Луна возбужденно запрыгала вокруг него. Кэссон услышал тихий голос, зовущий его, а когда повернулся, никого не увидел. Он вновь повернулся к воде, глядя в глубину и предвкушая бодрящее удовольствие. До его носа донесся запах рыбы. Он моргнул, глядя на свое отражение в воде, и вдруг увидел рядом Франклина в выцветшей любимой бейсболке. Брат держал в слабых руках удочку и улов. Его глаза светились.

Но потом все исчезло. Волна смыла картинку.

Кэссон упал на причал, забыв о том, что хотел искупаться, продолжал пристально всматриваться в воду и, только когда Луна прижалась к нему, чтобы облизать лицо, понял, что она слизывает с его щек соленые слезы.

Глава 2

Дождь, барабанивший по крыше, разбудил Жюстин за час до подъема. Правда, она была совсем не против. Дождливые дни хороши для выполнения отложенных дел. Например, ремонта пустого коттеджа. А еще можно просто посидеть с книгой у окна в своей комнате. Это ее любимое место для чтения, отсюда открывается великолепный вид на залив.

Жюстин надела джинсы и футболку, спустилась, быстро выпила кофе, съела бананово-йогуртовый маффин, который испекла вчера вечером. Прихватив зонтик, направилась к машине.

Несмотря на то что Жюстин любила такую погоду, сейчас она испытывала дискомфорт, вспоминая дождливый день, когда пришла на собеседование в офис Роберта Моррелла. Ей было двадцать четыре года, и она с отличием окончила университет в Торонто по специальности юриспруденция и правосудие. Это и бизнес-факультативы, которые она посещала дополнительно, произвели впечатление на Роберта. Он принял ее на работу, попросив выйти уже на следующий день.

Со временем их отношения переросли в легкую дружбу. Иногда во время обеда Жюстин задерживалась в офисе, занимаясь бумагами и попутно кусая бутерброд. Роберт, к ее удивлению, делал то же самое, заявляя, что хочет вернуть-

ся домой пораньше, чтобы супруга не утверждала, будто он «женат на работе».

Их разговоры стали более личными на втором году работы Жюстин. Тогда Роберт стал намекать на распад своего брака. Жюстин пришлось выслушивать и утешать его. А он все больше и больше раскрывался перед ней.

Искра притяжения между ними разгорелась в небольшой костер, только когда его брак практически распался. А когда никто и ничто больше не сдерживало, Роберт и Жюстин стали встречаться.

Жюстин заставила себя выкинуть из головы мысли о Роберте, завернула за угол и припарковалась около хозяйственного магазина. Что-то изменилось в этом месте. И вдруг до нее дошло. Сменилась вывеска.

«Новый владелец», – вспомнила она.

До нее донеслось:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

Девушка обернулась, увидела улыбающегося сотрудника средних лет и улыбнулась в ответ.

– Да, спасибо, мистер Блейк. Рада видеть вас здесь. Я бы хотела заказать кедровые панели для одного из коттеджей.

– Я так и подумал, что это ты. Слышал, ты вернулась из Торонто. Твой отец говорил мне, что теперь ты управляешь Винтер-Хэвен.

– Я так рада, что вернулась.

Вручив мистеру Блейку лист с измерениями, она почув-

ствовала удовлетворение от того, что вернулась домой. Это было правильное решение.

Знать имена местных торговцев, иметь дело с людьми, которые знакомы с родителями, – именно это она любит в маленьких городках. Жюстин чувствовала зов большого города и одно время наслаждалась жизнью там, но расставание с Робертом и последующий месяц ясно дали понять, насколько она на самом деле одинока. Без работы, без друзей. Люди, с которыми знакомил Роберт, не в счет. Она нуждалась в месте, где всегда будет чувствовать себя в безопасности, ощущать поддержку семьи и близких.

Мистер Блейк посмотрел на нее с любопытством.

– Ты планируешь заняться бизнесом сама?

– Да, конечно. – Девушка сияла. – Не могу представить, что когда-нибудь снова покину это место.

Мистер Блейк оглянулся, будто искал кого-то, потом нерешительно улыбнулся.

– Что ж, желаю тебе удачи. Когда заказ будет готов, я позвоню.

– Отлично. – Девушка достала ключи от машины. – Спасибо, мистер Блейк. Хорошего вам дня!

Жюстин шла к выходу, удивляясь, почему выражение лица мистера Блейка изменилось после того, как она сказала, что не может себе представить, что покинет это место. Подойдя к двери, она поморщилась. Дождь лил стеной, и девушка пожалела, что забыла зонтик в машине. Она промокла

насквозь, несмотря на то что оставила машину максимально близко к входу.

– Нужно было взять зонтик, – досадовала она на себя, хлопывая дверь и запуская двигатель машины.

Мокрая одежда прилипла к телу. Жюстин ничего не оставалось, кроме как поехать домой, переодеться, принять горячий душ и только потом отправиться дальше по делам.

Девушка осторожно выехала на дорогу. Небо заволочло тучами, вдалеке слышались раскаты грома, а дождь был такой сильный, что дворники на машине не справлялись с задачей. Практически ничего не было видно.

Жюстин медленно ехала по дороге к своему дому, стараясь не обращать внимания на противно прилипшую к коже мокрую одежду.

Внезапно позади ее машины раздался гудок. Она взглянула в зеркало заднего вида и увидела бордовый пикап. Водителя не увидела. К ее ужасу, сигнал стал более настойчивым. Интересно, кто бы это мог быть.

Дождь наконец-то утих, и она снова посмотрела в зеркало заднего вида. На этот раз водитель высунул в окно руку и размахивал ею, подавая знаки, чтобы она съехала на обочину и остановилась. Вот теперь-то она испугалась. Это полицейский? Нет, не похоже. Да и скорость она не превышала.

Водитель снова посигналил, и Жюстин нажала на педаль газа. «Слишком много чудачков на дороге», – решила она, свернула на повороте и облегченно вздохнула, когда следом

за ней никто не повернул.

Потом она проехала мимо офисного здания Винтер-Хэвен и свернула на дорогу, которая вела через длинный лесистый участок к ее подъездной дорожке. Дождь прекратился, солнце робко проглядывало через облака. Девушка глубоко вздохнула, но едва выключила зажигание, как услышала хруст гравия под колесами другой машины. Через секунду около нее остановился тот самый бордовый пикап, который преследовал ее на дороге.

Однако сейчас она больше злилась, чем волновалась. Да как он посмел, этот водитель!

Не думая об опасности, Жюстин распахнула дверь и вышла. Ее щеки пылали. Мужчина тоже вышел из машины, и, прислонившись к грузовику, смотрел, как она, гневно чекая шаг, идет к нему.

Она остановилась в нескольких метрах от него.

– Почему вы преследуете мою машину? Опасно сидеть у меня на хвосте и постоянно сигналить. Неужели не существует более цивилизованного способа оказать женщине внимание? Подобное представление на дороге выглядит глупо.

Мужчина дернул уголком губ, но ничего не сказал, просто стоял и смотрел на нее. Прошло несколько секунд. Почему он молчит? Может, ей стоило остаться в машине. Возможно, у него есть нож. И тут, кричи – не кричи, никто ее не услышит.

Жюстин пристально посмотрела на него. Возможно, придется писать заявление в полицию, если удастся сбежать от него. Выцветшая куртка и джинсы были самыми обычными, но борода, темные очки и бейсболка, возможно, помогли ему маскировать лицо преступника. Она задрожала и прерывающимся голосом спросила:

– Что вам надо?

Он наконец нарушил молчание:

– Расслабься, я не собираюсь нападать на тебя. Просто хотел предупредить. От твоего колеса еще несколько миль назад отлетел диск.

Жюстин громко вздохнула и вскоре почувствовала, как запылали щеки. Ведь она практически обвинила его в преследовании.

Он расхохотался.

– Обычно я более цивилизован, когда речь заходит о преследовании женщин и оказании им внимания.

– Прошу прощения. Я просто неправильно истолковала ваше поведение. Однако ваш голос кажется мне знакомым.

Она почувствовала смутное беспокойство. Внезапно ее поразило подозрение, даже колени подкосились.

Он снял солнцезащитные очки.

– Все еще не поняла?

Ну конечно. Глаза тигра! Проклятье.

В кепке, куртке и джинсах. И борода значительно отросла

за прошедшие две недели.

– Это вы!

Кэссон был настроен саркастически.

– Я тоже рад тебя видеть! Вообще-то, заметил тебя в хозяйственном магазине, но ты ушла до того, как я успел к тебе подойти. Я бы хотел обсудить с тобой кое-что.

– Ты не должен был ехать за мной!

– Я подумал, ты не ответишь на мой звонок. Кроме того, ты можешь не беспокоиться о панелях и ремонте, если все равно продашь это место.

В глазах Жюстин промелькнуло раздражение.

– Вот тут-то ты ошибаешься. А ты что, подслушивал мой разговор?

– Нет. Мистер Блейк упомянул об этом, когда я созвал совещание.

– Хозяйственные магазины «Форрест» и строительные бюро «Форрест».

Названия, произошедшие путем сокращения фамилии. Жюстин заметила новые вывески, но это не отложилось в ее сознании.

Она коротко рассмеялась.

– Неудивительно, что ты можешь купить что угодно или кого угодно.

Его тигриные глаза сверкнули.

– Не всегда.

Она задрожала. Внезапно раздался раскат грома, и они

оба посмотрели вверх. Солнце опять заволокли облака, снова начал накрапывать дождь. Осознав, что стоит перед ним в мокрой одежде со спутанными влажными волосами, облепившими голову, она скрестила перед собой руки и вскинула подбородок.

– Прошу прощения, мне необходимо переодеться. – И повернулась, чтобы уйти, но вдруг оглянулась. – Я поищу колпак позже.

Она достала ключи от дома и сумочку из машины и направилась к крыльцу, а когда была уже на полпути, дождь хлынул потоком. Взвизгнув, Жюстин проделала остаток пути бегом и с облегчением вздохнула, когда за ней захлопнулась дверь веранды. Послышался еще один раскат грома.

Услышав, что дверь скрипнула, открываясь, девушка повернулась, чтобы закрыть ее плотнее. Но обнаружила стоящего там Кэссона Форрестера с его большой собакой. Он плотно закрыл дверь веранды.

– Надеюсь, не возражаешь, если мы переждем бурю в твоём доме. Глупо ехать куда-либо при почти нулевой видимости. Кроме того, Луна боится грома. – Он снял кепку и улыбнулся. – Будь добра, дай мне полотенце, не хотелось бы залить водой все вокруг.

Жюстин моргнула. Перед ней стояли Кэссон и его собака, оба промокшие до нитки.

Кэссон выжидающе смотрел на нее. Одна рука в кармане джинсов, вторая на голове Луны. Жюстин посмотрела на со-

баку. Луна определенно устроит беспорядок в доме.

Но не оставлять же их в дверях.

Раздался еще один раскат грома. Луна, громко залавав, вскочила, готовая сорваться и бежать сломя голову.

Жюстин поспешила в дом, плотно закрыв за собой дверь.

– Я буду через минуту.

Поднявшись по лестнице к большому гардеробу рядом с ее комнатой, она достала два огромных полотенца, а потом, подумав, еще и комбинезон для покраски. Кэссон вполне может, сняв джинсы, облачиться в комбинезон, пока сушится одежда.

Тяжело вздохнув, она медленно вышла на веранду.

– Я принесла малярный комбинезон. Можешь переодеться и бросить мокрую одежду в сушилку. Дверь в прачечную рядом с туалетом. Если хочешь, я пока вытру твою собаку.

И она протянула ему комбинезон и полотенце.

При следующем раскате грома Луна заскулила и заметалась по веранде.

– Иди сюда, Луна, ах ты, трусишка.

К удивлению девушки, собака коротко гавкнула и, виляя хвостом, подошла к ней.

– Умница. Теперь ложись, чтобы я смогла тебя высушить.

Луна повиновалась. Жюстин принялась тереть полотенцем ее бока и голову. Эта собака, скорее всего, смесь Лабрадора, ротвейлера и наверняка немецкой овчарки.

– Ну, разве у тебя не красивые глаза?

Девушка посмеивалась, а Луна в награду лизнула ей руку. Глаза у собаки выглядели так, будто их кто-то специально подвел. На лапах были «белые носочки», будто она обмакнула их в белую краску. Жюстин последний раз похлопала ее полотенцем.

– Ты такая красавица, знаешь это? Даже если оставила шерсть на моем полотенце.

Прежде чем девушка смогла что-то сделать, Луна подхватила ее и лизнула ее в щеку. Не ожидавшая этого, Жюстин потеряла равновесие и упала.

Жюстин в последний раз похлопала ее полотенцем.

Голос Кэссона был жестким и недовольным:

– Луна, назад!

Жюстин не слышала, как он вернулся, и поспешила объяснить поведение собаки, глядя на него, стоящего в дверях и одетого в белую футболку и комбинезон:

– Все в порядке, она просто отблагодарила меня.

И не смогла удержаться от смеха. Этаким красавчик, а выглядит так глупо. Комбинезон был ему мал, штанины доставали до щиколоток и плотно облегли ноги. Она закрыла рот рукой, однако плечи тихо сотрясались от сдерживаемого смеха. Этот стильный, богатый предприниматель, этакий мистер Совершенство сейчас походил на мистера Бина.

Глаза Кэссона сверкнули.

– Что? Я выгляжу сейчас не очень модно?

Раскат грома заглушил его слова, дождь полил еще силь-

нее. Жюстин жестом показала на дверь и, едва они вошли в дом, бросилась проверять, закрыты ли окна. Она включила лампу и махнула рукой в сторону дивана:

– Присаживайся. Мне нужно проверить окна наверху и тоже переодеться. – Она взглянула на Луну, которая тихонько поскуливала. – Может, лучше включить телевизор, чтобы хоть немного заглушить звуки грома?

Жюстин ушла. Кэссон усмехнулся, вспомнив выражение ее лица, когда она увидела его с собакой на своем крыльце. Глаза увеличились почти вдвое, рот открылся, хотя при этом она скептически поджала губы. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не рассмеяться.

Правда, чудесный малярный комбинезон уравнивал счет. Настал черед смеяться Жюстин. Кэссон понимал, что выглядит смешно, но, учитывая ситуацию, выбора не оставалось.

Он включил телевизор, выбрав канал с классической музыкой, которая немного приглушила громовые раскаты. Откинувшись на спинку дивана, Кэссон с интересом огляделся. Каменный камин – главный акцент комнаты. Дубовая каминная полка, дымовая труба, устремившаяся вверх и обложенная красивой плиткой до самого потолка.

Он быстро вздохнул, когда его взгляд упал на картину «Зеркальное озеро» кисти Франклина Карлмайкла. В углу стоял знак Большой Семерки. Все это вызвало так много эмоций и воспоминаний, которые не хотелось бы ворошить сейчас. Ведь Жюстин может вернуться в любой момент.

Сделав несколько кругов по гостиной, Луна опустилась к ногам хозяина, шумно дыша, словно ожидая очередного раската грома. Кэссон наклонился и успокаивающе похлопал ее по голове. Луна довольно заворчала и улеглась более расслабленно.

Кэссон тоже хотел бы чувствовать себя немного более расслабленно. Но это оказалось невозможно, поскольку комбинезон сжимал его во многих местах. Он подумал, как бы отреагировала мисс Винтер, если бы он сейчас вытянулся на этом диване? По крайней мере, тогда бы не ощущал такого давления в паху. Вздохнув, он все же лег на спину и положил под голову одну из подушек.

О, какое облегчение.

Кэссон закрыл глаза и слушал классическую музыку, которую сопровождали раскаты грома. Перед мысленным взором предстала Жюстин, которая сейчас переодевалась в сухую одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.